

ВОССТАНИЕ СПАРТАКА

Выполнил
студент первого
курса Валиуллин
Тимур Игоревич,
группа 1 «Г»

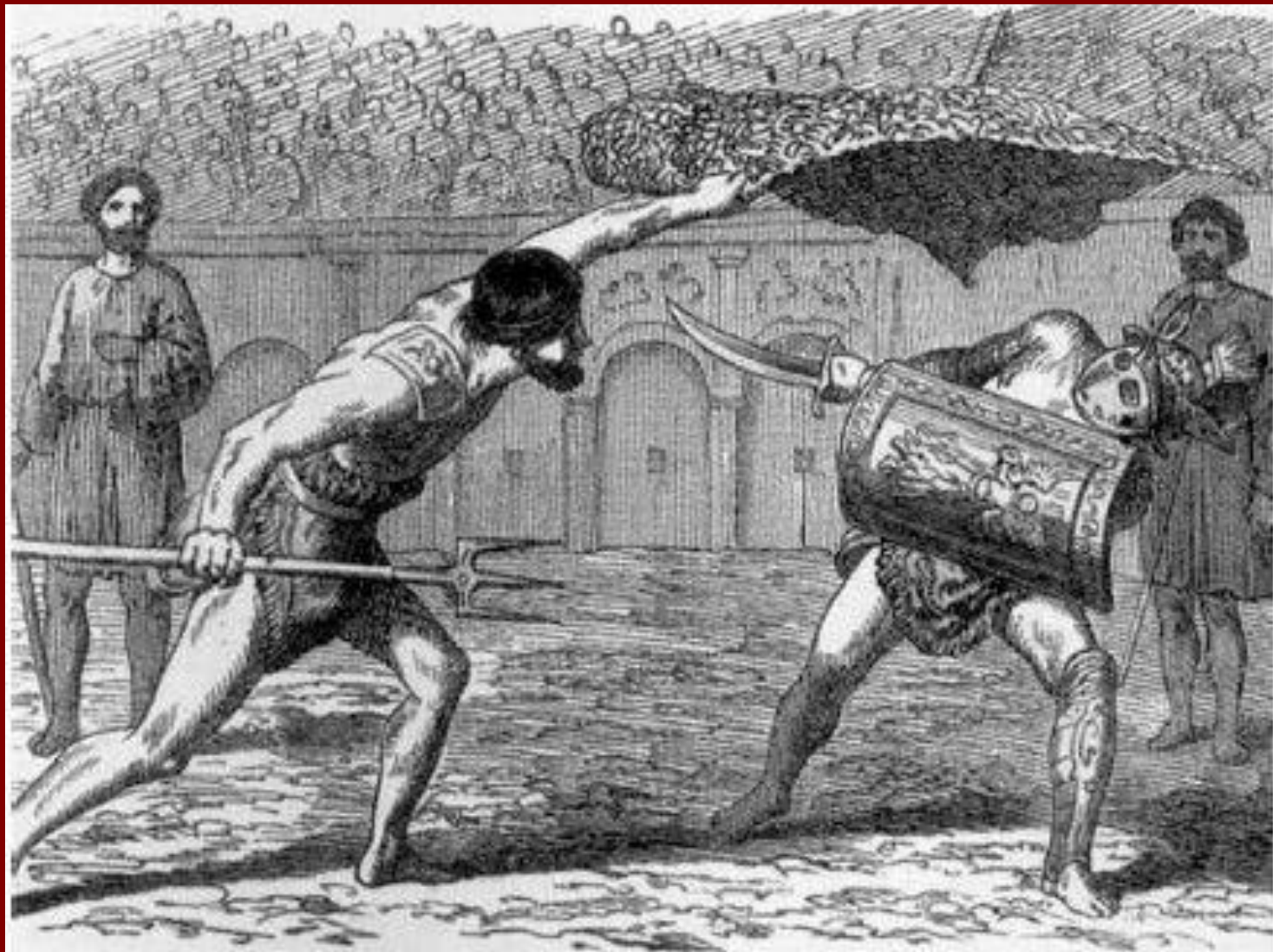
ВОССТАНИЕ СПАРТАКА

В то время, когда Помпей боролся с восстанием Сертория в Испании, другой полководец той же партии, Марк Лициний Красс, оказал большую услугу римскому государству, подавив в Италии страшное невольничье восстание Спартака, которое одно время грозило сделаться очень опасным. Войска римского правительства должны были в одно и то же время вести войну против трёх врагов государства: Митридата, Сертория и сильных киликийских пиратов. Кроме того, восстание Спартака породило застой в сельском хозяйстве, и даже, в случае счастливого окончания, могло совершенно подорвать его, потому что неизбежные после победы казни невольников естественно должны были уменьшить число рабочих рук.

ГЛАДИАТОРЫ. ДРЕВНЕРИМСКАЯ МОЗАИКА

Восстание Спартака было страшным мщением рабов за грубые насилия римских аристократов, приобретавших на государственный счёт огромные поместья и обрабатывавших их при помощи многих тысяч невольников. В Сицилии и Италии свободное сельское сословие после Второй и Третьей Пунических войн было большею частью уничтожено и заменено огромным числом рабов, подобно тому, как в наше время часть фабричных работников заменена машинами. Незадолго до восстания Спартака опасность, грозившая государству от рабов, увеличилась еще более.

Расположение народа к гладиаторским играм и стремление знатных римлян превзойти друг друга в устройстве для народа этих ужасных удовольствий необыкновенно размножили число рабов, отличавшихся силою и дикостью нравов. Во Фракии, Галлии и других варварских странах рабы покупались целыми толпами, приучались к гладиаторским битвам и продавались для боя на жизнь и смерть особенным должностным лицам, заведовавшим общественными увеселениями. Продажа рабов составляла даже особенный род промышленности. Торговцы невольниками рассчитывали при этом и на гражданские беспокойства. Выбирая сильных и отважных невольников и приучая их к битвам, они продавали их честолюбивым народным трибунам и другим нарушителям общественного спокойствия, которые и употребляли их вместо своей стражи, для того, чтобы иметь возможность, в случае нужды, прибегнуть к открытой силе.

Главные заведения для воспитания гладиаторов находились в Равенне и Капуе, потому что в обоих этих городах жизнь была гораздо дешевле, чем в Риме и других местностях. О выгодах этой промышленности можно судить по тому, что даже многие свободные люди поступали в гладиаторы, а некоторые сенаторы и всадники не считали унижительным для своего достоинства заводить гладиаторские школы и лично руководить упражнениями невольников. Впрочем, гладиаторство в сущности едва ли грубее столь популярного сейчас во всём мире бокса.

Страшная невольничья война Спартака, вспыхнувшая в 73 году до Р. Х., началась в одной из школ для бойцов, в Капуе. Семьдесят три невольника бежали из тюрьмы, в которую были заключены своим жестоким владельцем, Лентулом Батиатом, для обучения гладиаторскому искусству. Беглецы захватили в соседних харчевнях и мясных лавках ножи и вертела, освободили своих собратьев и удалились из города. Выходя оттуда, они намеревались или достигнуть одного из вольных городов, или же, в случае крайности, с оружием в руках дорого продать жизнь свою, вместо того чтобы жертвовать ею для забавы жестокого народа. Недалеко от города восставшим случайно попался транспорт с оружием, назначенный для их владельцев. Овладев транспортом, они заняли крепкую позицию при подошве Везувия, отбили войска, посланные за ними в погоню, и захватили бывшее у них оружие.

Tod des Spartacus. Zeichnung von Hermann Vogel.

После того восставшие невольники избрали предводителем фракийца Спартака, главного виновника их освобождения. Выбор их был чрезвычайно удачен: Спартак обладал талантами полководца, превосходно знал местность и умел искусно пользоваться ею. Под начальством Спартака восставшие рабы разрушили несколько темниц, в которых были заключены невольники, и привлекли на свою сторону даже многих свободных граждан, жаждавших грабежа или доведенных нуждою до отчаяния

В короткое время число повстанцев увеличилось до такой степени, что они в состоянии были захватить и ограбить многие города Кампании. К восстанию Спартака присоединились многие невольники, которые в городах до самой Лукании пасли стада римских аристократов. Пастухи и бедные горцы, занимавшиеся тем же промыслом, могли быть очень полезны бежавшим невольникам; это были люди, закаленные в непогодах и чрезвычайно способные для войны в горах. Число восставших рабов, сплотившихся вокруг Спартака, возросло наконец до семидесяти тысяч человек, состоявших преимущественно из фракийцев и галлов. Последних было особенно много. Составив, под предводительством своих вождей, Эномая и Крикса, отдельный отряд, они производили в стране такие же ужасные опустошения, как впоследствии во время крестьянской войны и французской революции ожесточенная толпа народа опустошала южную Германию и Францию.

Спартак разбил несколько посланных против него римских отрядов и, захватив их оружие, вооружил свои толпы, как регулярное войско. Но он напрасно старался ввести между своими ордами дисциплину и правильную организацию; восставшие невольники продолжали опустошать страну, и война, как и все подобные возмущения, принимала страшный характер. Сам Спартак должен был нередко прибегать к жестокостям для удовлетворения жажды мщения своих подчиненных. Восставшие рабы поступали с римлянами так же, как в последнее время возмущившиеся негры на Сан-Доминго с европейцами, или как поступали римляне с ними самими. Они устраивали торжественные игры в честь своих павших собратьев, и сотни пленных римлян должны были сражаться друг с другом, как гладиаторы.

Несмотря на недостаток дисциплины в войске невольников, Спартак вел войну с большим искусством и в продолжение двух лет удерживал за собой всю полосу земли, занимаемую ныне провинциями Базиликатой и Калабрией. Наконец убедившись, что с восставшими толпами нельзя ожидать ничего хорошего в будущем, Спартак стал уговаривать войско, воспользоваться своими победами, чтобы бежать из Италии и соединенными силами пробиться к Альпам, откуда каждый с отнятыми сокровищами мог возвратиться на родину. Галльские невольники воспротивились намерению Спартака, и войско разделилось на две части. Большая часть галлов под предводительством Крикса отправилась по восточному берегу Италии, а Спартак с остальными двинулся по подошве Апеннин к Верхней Италии.

Первые вскоре были встречены римской армией и совершенно уничтожены. Победитель их, один из двух консулов 72 г. до Р. Х., тотчас после битвы поспешил соединиться со своим товарищем, который во главе другого войска шел против Спартака. Но последний преградил ему путь и в один и тот же день нанес поражение обоим консулам. Через несколько времени Спартак разбил в Верхней Италии еще две армии, находившиеся под начальством проконсула и претора. Теперь ничто не могло воспрепятствовать благополучному окончанию похода к Альпам, но Спартак, ослепленный счастьем, оставил свой, почти уже исполненный план и решил идти на Рим. Римское войско, намеревавшееся остановить его движение, было разбито наголову; но победа эта была последней победой восстания Спартака.

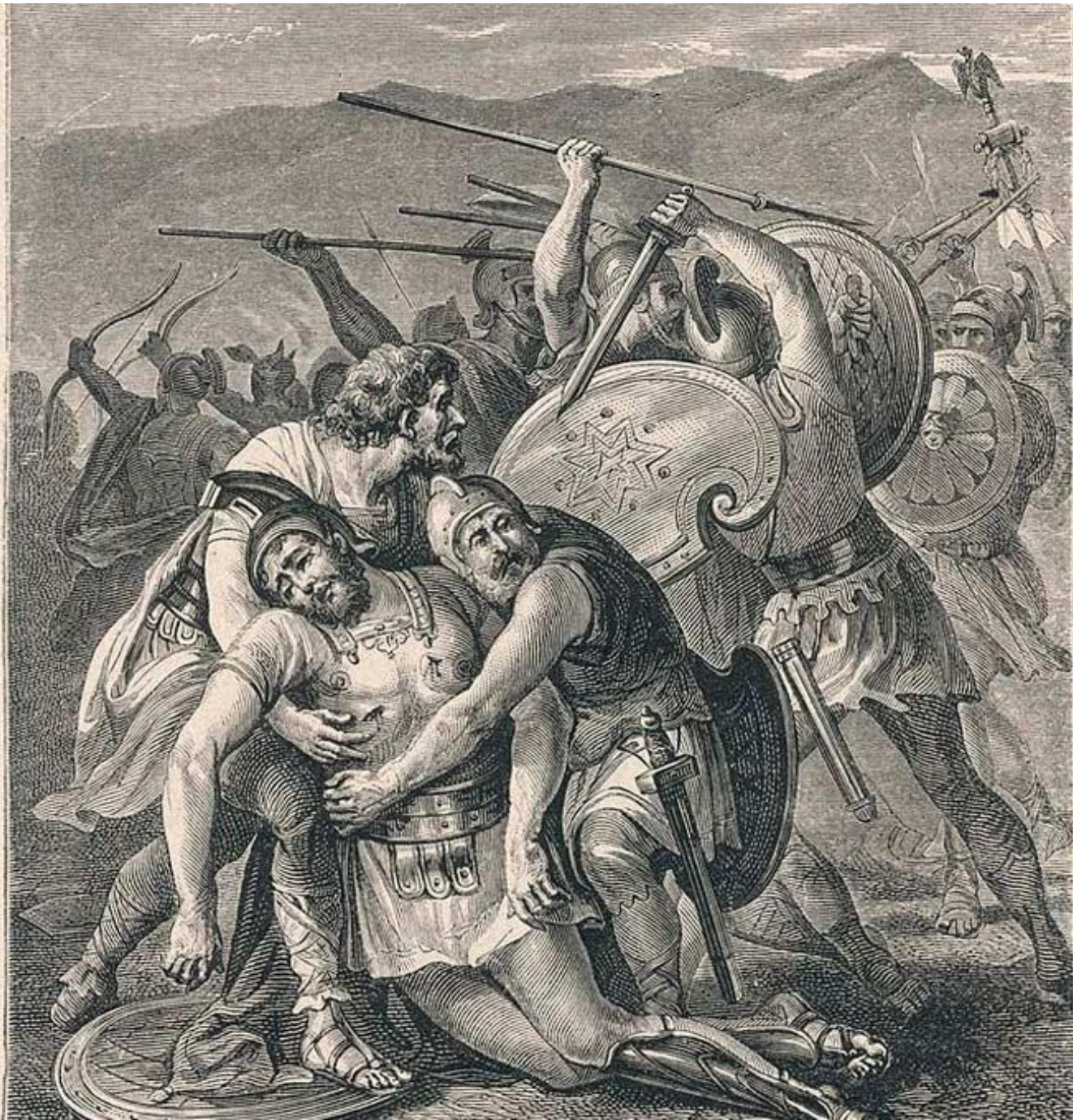
МАРК
ЛИЦИНИЙ
КРАСС

После поражения римляне поручили ведение войны Марку Лицинию Крассу, хотя не отличавшемуся природными дарованиями, но приобретшему в школе Суллы опытность в военном деле. Красс принадлежал к числу предводителей господствовавшей тогда олигархии; поэтому он мог располагать гораздо большим числом войск, нежели все его предшественники, и пользовался влиянием, необходимым для восстановления приведенной в крайнее расстройство дисциплины, что было у римлян неизбежно во всех несчастных войнах. Одних этих условий было довольно для того, чтобы дать борьбе с восстанием Спартака другой оборот. Но кроме того Красс считался тогда великим полководцем, и в Риме полагали, что Сулла был обязан ему своею последнею и самою значительною победою. Пользуясь своею репутацией, Красс легко мог призвать к оружию ветеранов Суллы, и таким образом придать своему многочисленному войску силу, какой не имели армии его предшественников.

Спартак скоро увидел, что имеет дело не с прежними полководцами и войском; он тотчас же оставил план движения на Рим и направился с восставшими толпами к Лукании. Красс следовал за ним по пятам. Оба военачальника с одинаковым искусством избегали решительного сражения; но Красс уничтожал все неприятельские отряды, отваживавшиеся отделяться от главных сил, отрезывал им подвозы продовольствия и гнал невольников все далее к югу. Тогда Спартак вошел в переговоры с морскими разбойниками, надеясь, при помощи их, переправить войско восставших в Сицилию, где невольников было еще более чем в Италии.

Морские разбойники взяли условленную плату за переезд в Сицилию, но удалились от берега, как только сокровища возмущившихся невольников были нагружены на их корабли, и оставили Спартака с его восставшими толпами на итальянском берегу. Обманутые невольники направились к лесистой горе Силе (Sila) в Бруттии. Здесь Красс так тесно окружил лагерь валами и окопами, что Спартаку оставалось только погибнуть голодной смертью или стремительно прорваться сквозь неприятельские укрепления. Он избрал последнее и счастливо пробился чрез окопы Красса. Римляне пришли сначала в такое смятение, что думали даже вызвать из Испании Помпея, но скоро успокоились, увидев, что, до сих пор согласные между собою, невольники рассорились, и галлы снова отделились от войска.

Получив об этом известие, Красс всеми силами старался устранить прибытие Помпея, который в таком случае пожал бы плоды его трудов. Напав вначале на галлов и совершенно истребив их, Красс поставил войско Спартака в такое критическое положение, что ему не оставалось никакого другого исхода, как добровольно отдаться в руки неприятелей, или вступить в битву при самых неблагоприятных для себя обстоятельствах. Спартак решился на последнее, но был разбит и умер желанною смертью героя. Красс преследовал рассеянные толпы рабов, истребляя их без всякой пощады. Римский полководец не щадил даже пленных и повесил или распял шесть тысяч из них на деревьях по большой дороге из Капуи в Рим (71 г. до Р. Х.). Число рабов, погибших во время восстания Спартака, простиралось более чем до семидесяти тысяч.

ГИБЕЛЬ СПАРТАКА.
ИЛЛЮСТРАЦИЯ
РАБОТЫ Н.
САНЪЕЗИ, XIX ВЕК

Красс возвращался в Рим с полной уверенностью, что освободил отечество от великой опасности. Он не предвидел, что Помпею, который шел тогда из Испании через Верхнюю Италию, придется собрать остатки его жатвы. В отдаленнейшей части Лукании осталось небольшое число восставших невольников, с которыми соединились значительные толпы беглецов, спасшихся от последней битвы, так что вся масса их простиралась до пяти тысяч человек. Эта толпа из бывшего войска Спартака искала спасения за Альпами, но совершенно случайно была настигнута и разбита Помпеем. За эту пустую схватку Помпей открыто предъявлял притязания на свою долю в славе Красса. Донося сенату о своем мнимогеройском подвиге, Помпей говорил, что Красс разбивал невольников в правильных битвах, но что он вырвал самый корень восстания Спартака. Это необходимо должно было посеять раздор между Помпеем и Крассом, тем более, что они и прежде из зависти и честолюбия не совсем дружелюбно смотрели друг на друга.

РАСПЯТЫЕ
РАБЫ В
ДРЕВНЕМ
РИМЕ.
КАРТИНА Ф.
БРОННИКОВА,
1879